

PERSONALIA

К 80-ЛЕТИЮ ИРИНЫ ПЕТРОВНЫ ЗАСЕЦКОЙ

В дореволюционных послужных списках, наряду с основными биографическими вехами, иногда можно встретить такие казенные и лаконичные записи: «в походах и делах против неприятеля, штрафах, под судом и следствием не был». Это могло бы быть написано и в формуляре Ирины Петровны Засецкой, если только подходить к ее биографии с формальной, бюрократической позиции. Однако это было бы правдой лишь отчасти, потому что, несмотря на то, что она действительно не принимала участия в боевых действиях и не судима, ее активная жизненная позиция и эмоциональное восприятие всего происходящего, неизменно присущие ей, заставляли Ирину Петровну как

участвовать в «походах против неприятеля» (пусть даже в сражениях научного и «местного» значения), так и «состоять под штрафами» того же рода.

Юбилейные даты – повод для осмысления нашего отношения к человеку, возможность сформулировать представление о нем и выразить чувства, сложившиеся за долгие годы общения и на работе, и вне ее. Мы искренне поздравляем Ирину Петровну с юбилеем и, пользуясь случаем, хотели бы сказать добрые слова в ее адрес и рассказать, в чем особенность и притягательность ее личности, в чем действительно состоят ее заслуги и чем мы обязаны ей.

Чтобы не изменять историческому подходу, проследим весь путь юбиляра, ибо на каждом этапе ее жизни, несомненно, обнаруживаются важные вехи. Ирина Петровна родилась в Ленинграде, можно сказать, в театральной семье: ее отец был тенором, солистом Малого Оперного театра, а мама – бухгалтером в Академическом театре им. А.С. Пушкина. В детстве Ирина Петровна хотела стать актрисой. Юношеская мечта не осуществилась, но артистичность ее натуры знакома каждому, кто с ней общался более или менее близко, и всегда придавала ей особенную привлекательность.

Во время войны она вместе с младшей сестрой была эвакуирована в Омскую обл. в г. Тюкалинск, без мамы, остававшейся в блокадном Ленинграде, и провела период эвакуации в интернате, более года не имея никаких сведений о родителях. Об интернате, несмотря на понятные трудности военной поры, она до сих пор вспоминает с теплотой. Это была не просто школа, а, в какой-то степени, школа жизни и проверка на прочность. Там ей встретились и хорошие учителя, и добрые подруги, с некоторыми из которых судьба еще раз свела ее уже в Эрмитаже. После возвращения из эвакуации в Ленинград Ирина Петровна закончила школу и поступила на исторический факультет Ленинградского государственного университета, избрав, конечно же, самую романтическую из всех исторических специальностей – археологию.

После окончания кафедры археологии университета в 1952 г. И.П. Засецкая пришла в Эрмитаж, чтобы уже никогда не расставаться с музеем и его коллекциями, которым были посвящены 56 лет ее жизни. Так сложилось, что в это время произошла естественная смена поколений в музее, и целая плеяда молодых археологов пополнила штат Эрмитажа. Одновременно с И.П. Засецкой в университете учились Л.К. Галанина, Л.Л. Баркова, Я.В. Доманский и другие, ставшие ее ближайшими друзьями и коллегами уже по работе в Эрмитаже. С тех пор музейные коллекции не только тщательно изучались Ириной Петровной, многие годы она в полном смысле этого слова хранила и хранит их бережно и с любовью; редкий хранитель знает свои фонды так досконально, как она. А это и древности гуннской эпохи, и материалы из памятников Боспора, и прекрасные археологические материалы сарматской эпохи, том числе и знаменитые сокровища из кургана Хохлач. На долю эрмитажников поколения И.П. Засецкой пришлось создание основных археологических экспозиций в музее – скифской и сарматской. Они существуют вот уже почти полвека и, постарев, конечно, физически, остаются одними из лучших постоянных выставок в музее. Эта огромная экспозиционная работа принесла неоценимый опыт, использованный Ириной Петровной впоследствии в создании многочисленных эрмитажных временных выставок за рубежом, познакомивших мир с лучшими отечественными археологическими памятниками.

Едва ли найдется другая наука, столь же тесно спланивающая вокруг себя профессионалов и создающая прочные дружеские связи, рождая кол-

легиальное братство, как археология. Этому немало способствуют совместные полевые исследования, привлекающие специалистов и энтузиастов из разных городов и стран, для которых расстояния сокращаются неослабевающим научным интересом. Столь романтическая профессия предполагает дальние путешествия и порой заставляет жить в трудных и даже экзотических условиях, весьма далеких от какого-либо комфорта. Однако экспедиции раскрывают людей и позволяют им иногда навсегда сродниться.

Список экспедиций, в которых Ирина Петровна принимала участие, начиная со студенческих лет, весьма внушительен, также как и география ее полевых сезонов. Еще в студенческие годы И.П. Засецкая работала в экспедиции А.Н. Бернштама в Средней Азии, куда вернулась через много лет, в 1978 г., в составе Ферганской экспедиции Эрмитажа. В 1954-1956 гг. она участвовала в раскопках античных, савроматских и сарматских памятников в Нижнем Поволжье и на Нижнем Дону. В составе Донской экспедиции ЛОИА АН СССР и Ростовского областного краеведческого музея исследовала Елизаветовский курганный могильник в 1959-1960 гг. Прекрасные материалы из раскопок этой экспедиции украсили экспозицию Ростовского музея. В 1965 г. в составе Астраханской экспедиции ЛОИА Ирина Петровна исследовала известный Никольский могильник с материалами савромато-сарматской эпохи, а в 1971 г. возглавляла Манычский отряд Волго-Донской экспедиции ЛОИА, работая в Аксайском районе Ростовской области, где у хут. Алитуб было раскопано 23 кургана и исследовано 180 погребений от эпохи бронзы до позднекочевнического периода. Находки экспедиции также дополнили собрание Ростовского музея. В 1973 и 1975 гг. Ирина Петровна принимала участие в работе Южно-Донской экспедиции ЛОИА по исследованию крупнейшего поселения скифского периода на Нижнем Дону – Елизаветовского городища. В 1980-1983 и 1985 гг. она стала одним из организаторов и самым активным участником работы в Закубанье Келермесской экспедиции Эрмитажа, где благодаря ее проницательности и упорству был открыт и исследован «меотский» грунтовый некрополь.

И в Петербурге, и на Дону, и на Кубани, и на Волге друзья-коллеги любят Ирину Петровну и хранят добрую память о совместной работе с ней, зная ее как надежного товарища, симпатичного человека и очаровательную женщину. Какого бы рода ни была эта общая работа – научное соавторство или сотрудничество в совместных выставках, общение на конференциях и в экспедиции – обаяние Ирины Петровны и высокий профессионализм делают эту работу интересной, приятной и плодотворной. Ее по-молодому живое и эмоциональное, порой романтическое восприятие мира, энергия и даже внешность находятся в явном противоречии с солидной юбилейной датой, и только немалый список научных трудов, кандидатская и докторская диссертации свидетельствуют о чрезвычайной широте и разносторонности интересов, глубоком подходе к исследовательским задачам и обширных познаниях. И надо

отметить, что ее путь в науке не был отмечен суетливой поспешностью; все, что ею сделано, всегда основательно и глубоко продуманно.

Не случайно ее авторитет в науке проявляется иногда даже в курьезных формах. Однажды она по просьбе венгерских коллег прочитала в университете г. Сегеда лекцию, на которую пришли удивленные студенты, чтобы увидеть «живую Засецкую», о чем она сама со смехом рассказывала. Быть живым классиком приятно и почетно, и далеко не всем, даже очень хорошим и плодовитым ученым, удастся сделать такую «карьеру».

Научная проблематика в диапазоне от скифо-сарматского времени до гуннской эпохи получила глубокую разработку в трудах Ирины Петровны. Ею написаны монографии «Золотые украшения гуннской эпохи» (1975)¹ и «Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв. н.э.)» (1994), в соавторстве «Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху» (2007), «Стеклянная посуда некрополя Боспора второй половины IV – рубежа VI-VII вв. н.э. (из собрания Государственного Эрмитажа» (2008), монография-каталог «Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н.э.» (1993), а также (в соавторстве с И.И. Гущиной) «“Золотое кладбище” Римской эпохи в Прикубанье» (1994) и «Погребения зубовско-воздвиженского типа из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. – начало II в. н.э.)» (1989). Особое место в ее исследовательской деятельности, начиная с историографического обзора «Проблемы сарматского звериного стиля» (1989), занимает искусство сарматов. В настоящее время ею подготовлена монография «Новочеркасский клад. Сокровища кургана Хохлач», которая представляет собой по-настоящему музейное исследование с глубоким вещеведческим анализом и научным обобщением. Помимо этих крупных работ, около 80 статей, написанных Ириной Петровной и посвященных древней истории и культуре кочевников южнорусских степей, стали существенным вкладом в науку.

Нельзя не отметить, что кропотливая музейная работа необычайно важна для настоящего ученого, ибо ставит во главу угла исследование материала, то есть основного источника для археологии. Но музейная работа обязывает, чтобы научные изыскания находили выражение не только в научных публикациях, но и в выставочной деятельности. Идеи создания нескольких очень интересных выставок, посвященных сарматской культуре, принадлежали именно Ирине Петровне, и состоялись эти выставки в значительной степени благодаря ее организационным усилиям. Это и выставка «Золото сарматов» во Франции, проведенная совместно Эрмитажем, Ростовским областным музеем краеведения и Азовским музеем (1995), которая положила

¹ Полный список научных трудов И.П. Засецкой будет опубликован в сборнике «Гунны, готы и сарматы от Волги до Дуная» (СПб., 2009).

начало целому ряду проектов, прошедших при сотрудничестве нескольких музеев. В 2008 году в самом Эрмитаже с успехом прошла выставка «Сокровища сарматов», осуществленная совместно с Азовским музеем, а в 2009 г. при участии Эрмитажа, Азовского музея, Национального исторического музея Украины в Леобене (Австрия) демонстрируется выставка «Сокровища скифов и сарматов», которая, возможно, продолжит свое путешествие по Европе.

Наверное, работа всегда занимала одно из главных мест в жизни Ирины Петровны, но все же не была единственным увлечением, оставляя пространство для самых разнообразных проявлений ее богатой души. У нее всегда были друзья, и с возрастом их не стало меньше. Причем это люди разных поколений, но они находят полноценное общение и взаимный интерес. Она не просто хороший друг, трудно найти человека более верного и надежного в дружбе. Танцы, вечеринки, романы (иногда мимолетные, а иногда и на долгие годы) – все это совершенно не чуждо Ирине Петровне. Она и сейчас, услышав зажигательный танцевальный мотив, готова танцевать. В зрелые годы задор и жизнерадостность не исчезли, а, пожалуй, лишь окрепли. Однако ей всегда было свойственно серьезное, очень ответственное и какое-то особенно разумное отношение к своей жизни и к жизни своих близких. У Ирины Петровны есть дочь и уже вполне взрослая внучка, и живут они все одной семьей, в любви и постоянной заботе друг о друге. У Ирины Петровны не угасает интерес к хорошей литературе и к театру. А еще есть футбол и петербургский «Зенит», страстной болельщицей которого она является уже многие годы. Ирина Петровна и сама не устала от жизни, и не дает уставать окружающим.

Да, она бывает шумной, ворчливой и даже сердитой. Но когда Ирина Петровна куда-нибудь уезжает, по ее взрывной энергии начинаешь скучать. С ней можно поссориться, но редко это бывает надолго, так, на час-другой. Но это не означает, что Ирина Петровна все и всем готова простить. В науке она никогда не понимала и не принимала поспешности, легкомыслия и недобросовестности, а в жизни – несправедливости, ограниченности и эгоцентризма. Она всегда готова помочь молодым коллегам и знаниями, и материалами. Коллекции, которые она хранит, никогда не бывают недоступны для работы, да и научные идеи, которые потом успешно разрабатываются и развиваются, нередко явно или неявно «подкидываются» именно И.П. Засецкой. Возможно, так считают и не все, но мы, ее друзья, зная Ирину Петровну и работая с ней рядом многие десятилетия, побывав с ней и в далеких командировках, и в археологических экспедициях, любим ее прежде всего как умного, доброго и надежного друга.

Е.Ф. Королькова, А.Ю. Алексеев

Редколлегия МАИЭТ и коллектив Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины присоединяются к поздравлению коллег из Эрмитажа и желают Ирине Петровне творческого долголетия. Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество.